

Смерть от водяного пистолета

Меня сильно трясло. Если бы я мог дотянуться до пениса рукой, я бы умер...

Это не будет большой потерей. Я никогда не был так очарован всем этим цеплянием за жизнь, но я был немного расстроен тем, что, наконец, обретя независимость от неблагодарных людишек, удерживающих меня все это время, наконец дав себе шанс испытать всю эту жизнь, я могу стать кормом для рыб

Для меня рыбалка не была чем-то новым. Я поймал их десятки, если не сотни, но ни разу рыбы не пытались меня убить. Конечно, я мог понять их желание не быть съеденными, но никогда не было никаких признаков того, что они действительно могут дать отпор. Если бы я заметил что-то такое, то бы оставил их в покое.

Если бы я был параноиком, сторонником теории заговора, я мог бы заподозрить, что кто-то издевается надо мной.

По крайней мере, я умру где-нибудь в стороне, где мое тело долго никто не найдет. Я бы не возражал, если бы меня съели дикие животные. Гребаная рыба, наверное, вылезет из воды и заберет меня.

Уэсли, казалось, пыталась мне что-то сказать, но я не мог разобрать этого из-за разложения своего мозга и рыданий. Конечно, правильный способ умереть — это стиснуть зубы и сделать это как можно тише.

Я выбрал более нетрадиционный подход к смертельному образу героя. Было довольно больно, и я обнаружил, что рыдания, как младенец, действительно помогли мне почувствовать себя лучше.

Кто-то может сказать, что ты все равно умрешь, так сделай это достойно. Лучше умереть на ногах, чем жить на коленях. Этим людям я бы сказал: перестаньте диктовать, что делать другим, и купите себе наколенники, они стоят очень дешево.

Но я действительно не хотел так умирать. Кто знал, что я стану таким сторонником того, чтобы цепляться за жизнь? И у меня даже была магия, которая могла меня вылечить, я просто не мог получить к ней доступ.

Лягушка-старейшина пытался научить меня способности активировать мою магию без необходимости использовать руки, но у меня так и не получилось. Теперь я оказался в ситуации, когда мое тело не реагировало, и вариант использовать силу без помощи рук был бы идеальным.

Не помогло и то, что кто-то кричал мне в ухо. Этот кто-то был той рыбой, которая убила меня. Когда судороги повернули мою голову влево, я увидел рыбу, которую я вытащил из воды, и которая лежала рядом со мной и выглядела чертовски довольной. Я думаю, она кричала от смеха.

У нее был открыт рот, полный крошечных острых зубов. По крайней мере, меня она не укусила. Рыба продолжала опустошать легкие мне в ухо.

Есть ли у рыб легкие? Не в нашем мире, а здесь, кто-нибудь знает? Легкие, ядовитая слюна, велосипед ...

Если я не смогу спастись, тогда мне действительно не было никакого смысла здесь находиться. Я имею в виду, что в этом не было никакого смысла, но моя смерть была бы явным признаком того, что пора уходить.

Упакуйте его и вытащите на берег.

Рыба закричала еще громче, я закричал в ответ. Мы оба тряслись как сумасшедшие, пытаюсь перебить друг друга. Не хочу хвастаться, но чувствую, что опережал по очкам.

Мне пришло в голову, что эта рыба умирает не так, как обычно. Она была более активной. Это было больше похоже на меня, и я вел себя так только потому, что меня отравили. Рыба даже корчила рожи и закатывала глаза, как будто в агонии.

Она вышла из своей естественной стихии и вот-вот умрет от удушья, но так делали все рыбы, которых я поймал в свое время здесь. Никто из них не вел себя так.

Рыба отдалялась от меня. Я имею в виду, что она поползла обратно к воде. Не такая уж необъяснимая вещь. Возможно, я не смог бы встать на ноги, но я не собирался позволять этой сучке сбежать.

Я отказался от попыток спастись, все сводилось к тому, чтобы остановить рыбу. Мне удалось перекатиться к воде, опередив ее. Потом я стал катиться все быстрее и быстрее, пока не упал в озеро.

«Так и было задумано», - сказал я себе. Утопление предпочтительнее медленной, мучительной смерти от рыбного яда. Я понятия не имел, правда ли это, но скоро узнаю.

Боль ушла. Просто угасла. Я поднялся на ноги и вдохнул. Меня больше не трясло. Вода вылечила меня! Или что-то вроде того.

Я подплыл к берегу и выполз наружу. Я чувствовал себя хорошо, но на всякий случай все равно исцелился.

"У тебя все нормально?" - спросила Уэсли.

«Вроде не умер».

"Хорошо. Это было близко." Не совсем то, что вы хотели услышать, когда вашим противником был палтус, вооруженный ядом.

Рыба все еще лежала на земле, глядя на воду, которая находилась всего в нескольких метрах от нее, а затем печально на меня посмотрела.

Рыба делала то, что ей говорила природа. Ничего личного. Такова жизнь. Я не злился.

Думаешь, я бросил рыбу обратно? Конечно нет. Никто не смеет нападать на меня, и это не сходит с рук, особенно если противник намного меньше меня. Я нашел свою палку и забил рыбу до смерти.

Я весь промок и дрожал. Это был теплый день в пустыне, так что в конце концов я высох, но все равно развел костер, чтобы ускорить процесс. К тому же я был голоден, а на ужин сегодня подавали рыбу.

А что насчет яда? Что ж, это был риск, конечно, но существуют способы приготовить ядовитую рыбу, сделав ее съедобной. К сожалению, я понятия не имел, что это были за способы, поэтому я решил, как следует отбить палкой моего поверженного врага.

Да, это было немного глупо, но я должен был это сделать. Покажи своему врагу, что он не властен над тобой! Признаюсь, я был довольно потрясен и не думал очень рационально.

Вкус был ужасный, хотя, возможно, это была моя собственная желчь. Я не умер. Я воспринял это как знак того, что глупость - жизнеспособный подход в этом мире. Как будто мне нужно подтверждение.

Мне еще предстояло ловить рыбу, поэтому я всерьез стал звать рыбу. За двадцать минут я вытащил из воды дюжину рыбок, стараясь не разбросать смертельные токсины. Ни одна рыба не напала на меня. Они усвоили урок.

«Ты выглядишь расстроенным», - сказала Уэсли. "Ты хочешь поговорить?"

«Нет», - сказал я, выдергивая рыбу размером с руку.

«Ты скорбишь о друзьях, которых потерял. Это может помочь раскрыться».

«Это была небольшая потеря», - сказал я.

«Но это было все, что у тебя было».

Меня как будто кто-то сильно ударил. Она была права.

«Это не имеет значения. Я неприкасаемый».

«Неприкасаемый - не означает, что ты ничего не чувствуешь. У тебя есть чувства. Это просто означает, что тебе не с кем ими поделиться».

"Хорошо. Какой смысл делиться чувствами, которые заставляют вас чувствовать себя ужасно? Зачем обременять этим кого-то еще? "

«Потому что это помогает. Потому что люди, которым вы небезразличны, хотят, чтобы вы были счастливы, даже если это означает, что они должны взять на себя немного боли».

«Не те, кого я знаю». Я был немного придурком, но чувствовал, что заслужил право. Меня выгнали и бросили умирать. Всем было наплевать на то, что со мной станет. Я должен хотя бы получить приглашение на свою вечеринку жалости.

«Таким темпом ты не оставишь в озере никакой рыбы».

Теперь она будет жаловаться на сокращение рыбных запасов с исландским акцентом.

«С рыбой все будет хорошо. Все будет хорошо. Мне просто нужно позаботиться о себе. Не волнуйтесь, я к этому привык».

На другой стороне воды появился олень. Он был маленьким и хрупким. Наверное, вкуснее рыбы. Но я бы не убил его, даже если бы у меня было оружие. Это был всего лишь детеныш. Мое отсутствие инстинкта убийцы, вероятно, однажды прикончит меня. Олень отпил воды.

Из озера выскочила рыба, выгнув тело и выпустив струю жидкости, которая ударила оленя. Он замерз, затем рухнул в воду. Как только он упал в воду, он ожил, изо всех сил пытаясь выбраться. Вода вокруг него бурлила, бешено колотилась, когда олень лишился своих конечностей.

После этого мне не хотелось больше рыбачить.

Я нашел ветку, изготовил из нее шест, используя свой кинжал, мое единственное оборудование, и прикрепил к ней рыбу. Ввалив шест на плечо, я отправился обратно в город.

Больше не нужно возиться. Продай рыбу, купи билет на лодку, доберись до святыни Артура и оденься в волшебную экипировку. Если бы я хотел выжить в одиночку, я не мог позволить себе облажаться. Все фильмы, книги и видеоигры о мирах, подобных этому, дали мне четкое представление о том, чего здесь ожидать и как с этим справиться. И это окупилось. Я был еще жив. Моя группа все еще была жива, где-то благодаря мне. У меня было то, что нужно, мне просто нужно было перестроить фокус.

И у меня был доступ к тому, кто знал этот мир задом наперед. Все, что я хотел знать, я мог спросить у нее. Мне не нужен был Морис и его дурацкая записная книжка.

"Почему мы здесь?" спросил я ее, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки.

"Я понятия не имею."

«Откуда мы берем наши способности?»

"Если бы я знала."

«Как Питер управлял шпилями?»

«Он всегда был слишком скрытным, чтобы сказать нам».

Мне не нужна была ее помощь. С таким же успехом я мог летать инстинктивно.

«Город в другом направлении».

"Оставьте меня в покое."

Продай рыбу, сядь в лодку, не оглядывайся. Это был хороший план. Это был мой единственный план, но он заключался в том, чтобы уйти как можно дальше от всех, так что это был отличный план.

<http://tl.rulate.ru/book/579/1049434>